

Глава 27

В тесном салоне автомобиля атмосфера мгновенно накалилась до предела. Безумная гримаса застыла на лице таксиста, его зрачки резко расширились, а лицевые мышцы свело судорогой. Мутные глаза водителя медленно повернулись в сторону Цзянь Жочэнь, который по-прежнему неподвижно сидел на заднем сиденье.

Такси замерло прямо между двумя фонарными столбами. Тусклый желтоватый свет падал лишь на левую сторону лица юноши, отчего его облик в этой игре теней казался пугающе призрачным.

Жочэнь слегка изогнул губы в усмешке и негромко произнес:

— Сэр задал вопрос. Почему вы не отвечаете?

Сидя под прицелом пистолета Гуань Инцзюнь, водитель внезапно вздрогнул. Хотя к его лбу было приставлено смертоносное оружие, этот с виду беззащитный юноша внушал ему куда больший ужас. Это был леденящий страх, проникающий в самую душу.

В одно мгновение охотник превратился в дичь.

— Ты намеренно провоцировал меня, чтобы развязать язык? — проскрежетал зубами таксист.

Жочэнь лишь развел руками:

— Мы просто беседовали.

Водитель медленно опустил веки. Ярость в его груди схлынула, уступая место горькому раскаянию. Не следовало терять голову, не следовало так нагло недооценивать противника. И мужчины, и женщины — чем они красивее, тем искуснее умеют лгать. Но теперь думать об этом было поздно. Нужно было искать способ выбраться из этой западни.

Гуань Инцзюнь сильнее вдавил ствол пистолета в лоб мужчины, заставляя того откинуться назад.

— Мои вопросы слишком сложны для ответа?

Жочэнь вмешался:

— Давай по порядку. Первый вопрос: откуда ты узнал, что я в гранд-отеле «Чэнь Хэтан»?

Таксист, вжавшись в кресло, смотрел на них налитыми кровью глазами.

— Кое-кто хочет твоей смерти. Он нанял меня, а значит, нашел бы способ передать сведения о твоём местонахождении.

Жочэнь нахмурился:

— Кое-кто? Кто именно?

— Об этом спроси себя сам, — таксист издал неприятный смешок. — В нашем деле заказчик не показывает лица.

Тесное пространство такси, которое всегда служило ему идеальным местом для расправы, теперь превратилось в клетку.

«Если бы только удалось выйти из машины... — подумал водитель, косясь на руку инспектора. — На улице у меня появился бы шанс выбить оружие, захватить мальчишку в заложники и спастись»

Жочэнь, внимательно наблюдавший за ним, мгновенно считал его намерения.

— Хочешь выйти?

Таксист оцепенел.

«Почему?.. Откуда он знает, о чем я думаю?»

Он с трудом сглотнул слюну, не решаясь кивнуть.

— Вот и славно, — продолжил Жочэнь. — Я и сам не прочь покинуть этот салон.

В такой тесноте стрельба была крайне нежелательна. Пуля, выпущенная с близкого расстояния, могла от ricochet от металлических панелей и задеть кого-то из них. К тому же вонь в машине стала невыносимой. С каждой минутой аромат парфюма выветривался, и в воздухе всё отчетливее пахло тухлыми яйцами, гнилым мясом и соленой рыбой, которую три дня мариновали в сточной канаве.

— Руки на виду, — скомандовал Жочэнь. — Медленно открывай центральный замок. И советую не глупить, пока будем выходить.

Мужчина пропустил предупреждение мимо ушей и осторожно нажал на кнопку

разблокировки. Когда раздался заветный щелчок, в его душе вспыхнуло ликование. Теперь оставалось лишь улучшить момент, отобрать ствол и прикрыться Жочэнем!

Гуань Инцзюнь первым открыл дверь и вышел, ни на секунду не отрывая прицела от головы таксиста. Юноша последовал за ним.

Водитель, низко склонив голову, выбрался из машины, и как только его ноги коснулись земли, он резко рванулся вперед. Широко расставив руки, он попытался весом своего тела сбить инспектора с ног, чтобы завладеть пистолетом и захватить в заложники Жочэня.

Жочэнь лишь вздохнул.

«Поистине, горбатого только могила исправит. Я же предупреждал: не глупи. Нет, не слушает»

«В деле о Великом ограблении на пароме Гуань Инцзюнь одним ударом выбил плечо Цзянь Миншаню. Если он применит силу здесь, от этого недоумка останется только мокрое место»

«Неужели Группе А урежут выплаты из-за избиения подозреваемого? Об этом могут донести суперинтенданту Линь... А Группа А в последнее время и так слишком на виду из-за успехов. Сэр Гуань — самый молодой старший инспектор в Западном Цзюлуне, завистников у него хватает. Служба — та же война. Нельзя же всякий раз заглаживать вину, угощая всех кофе и десертами. Да и личные деньги не стоит так разбазаривать»

Жочэнь среагировал молниеносно. Он просто выставил ногу, преграждая путь беглецу.

«Сэр Гуань, я помогу тебе, чем смогу. Дальше — дело за наручниками»

Водитель никак не ожидал, что этот хрупкий на вид юноша вмешается. Потеряв равновесие, он споткнулся. Инспектор Гуань мгновенно уклонился в сторону и нанес сокрушительный удар ногой в живот противника.

Таксист, закашлявшись и давясь рвотой, по инерции отлетел к стене. Не успел он перевести дух, как Гуань Инцзюнь наотмашь ударил его рукоятью пистолета. Раздался хруст, и на землю вылетел окровавленный зуб.

Жочэнь мельком взглянул на выбитый корень.

«Хм... всего один. Легкие телесные, сойдет»

Он присел перед водителем на корточки:

— Видишь? Я же просил не глупить.

Затем он сразу перешел к делу:

— В машине труп. Только что ты сам признался в убийстве пяти человек, и я записал каждое твое слово на диктофон. Путь к отступлению у тебя нет. Советую говорить правду — сейчас это в твоих интересах.

Мужчина сплюнул кровь. Всё было кончено. Хрипло дыша, он горько усмехнулся:

— Недооценил я тебя.

Помолчав, он вдруг зашелся в безумном смехе:

— Они заслужили смерть!

— Изменщики — заслужили!

— Те, кто сидит на двух стульях — заслужили!

— Те, кто ссорится с любовниками — заслужили!

— Те, кто кланчит деньги у разных мужиков — заслужили вдвойне!!!

— А ты... ты неблагодарный сын, — взвизгнул таксист. — Ты тоже должен сдохнуть.

Жочэнь холодно посмотрел на него:

— Он мне не отец.

Инспектор Гуань искоса взглянул на юношу и, привычным движением щелкнув предохранителем, спросил подозреваемого:

— Если ты не видел того, кто дал деньги, то кто сообщил тебе маршрут и скормил все эти сплетни?

В тот момент, когда Гуань Инцзюнь снял пистолет с предохранителя, Жочэнь перехватил его запястье и, используя руку инспектора как подставку, направил ствол прямо на водителя. Старший инспектор позволил ему это сделать, не проронив ни слова.

— Не было никакого конкретного человека, — ухмыльнулся таксист. — Я просто услышал в баре, какая ты дрянь, и решил, что тебе пора на тот свет. А когда вернулся домой, на пороге лежал пакет с деньгами. Внутри была записка: «Прикончи его». Я взял деньги, поехал к причалу за покупками и — какая удача! — увидел, как ты заходишь в отель со своим хахалем. Столько народа было... Весело провели время?

Сальный взгляд таксиста скользнул по Жочэню. Гуань Инцзюнь тут же нанес еще один короткий удар рукоятью пистолета:

— Говори нормально.

Водитель закашлялся, лизнул языком шатающиеся зубы и сплюнул кровь. Его глаза по-прежнему были прикованы к юноше.

— Я же говорил... я поначалу не хотел тебя убивать.

В мире не бывает столько совпадений. Когда всё кажется случайностью, это верный признак тонкого расчета. Заказчик заранее выбрал этого человека, знал его мотивы и намеренно подбросил ему нужные слухи.

Жочэнь, опустив взгляд, спросил:

— Где именно ты слышал эти сплетни обо мне?

— В баре, — таксист уставился в одну точку.

Жочэню показалось, что тот впадает в какой-то транс. С ним явно было что-то не так. Водитель, склонив голову набок, мучительно пытался вспомнить:

— В прошлом месяце... Я слышал, что ночью в барах много заказов. Решил подзаработать и поехал в переулки за барами Западного Цзюлуна. Там, у черного хода ближайшего заведения, я и услышал эти разговоры.

Он поднял руки и начал лихорадочно чесать шею. Его лицо побелело, а взгляд стал рассеянным.

— Бар назывался... кажется, «1892».

На мизинце таксиста был длинный ноготь. Расчесывая шею, он оставлял на коже глубокие красные полосы.

— Дайте... дайте мне хоть немного... — прохрипел он.

Он забился в угол, упал на колени, теряя всякое достоинство.

— Умоляю... один укол. Я всё расскажу! Клянусь, я не знаю, кто это был!

Лицо Гуань Инцзюня изменилось. Он схватил таксиста за горло, заставляя его поднять голову, внимательно осмотрел лицо, а затем быстро взглянул на шею.

— Он «открыл небесное окно», — глухо произнес инспектор.

Внутривенные инъекции в область шеи на сленге назывались «открыть небесное окно». На этой стадии человеку уже не мог помочь ни один врач. Водитель вцепился в запястье Гуань Инцзюня, напрочь забыв о побоях:

— У меня в машине деньги... много денег... Купите мне дозу... Пожалуйста, умоляю...

Жочэнь понял: это были те самые деньги за «заказ».

Гуань Инцзюнь достал из кармана аккуратно сложенный платок и протянул его юноше:

— Найди деньги. Я присмотрю за ним и вызову подмогу.

— Хорошо.

Прикрыв ладонь платком, Жочэнь залез в салон такси. Задержав дыхание, он при свете уличного фонаря начал осматривать кабину. На полу под водительским сиденьем лежала плетеная сумка.

Обмотав ручки платком, он вытащил её наружу и расстегнул молнию. Внутри плотными пачками лежали наличные.

Британские фунты стерлингов.

В девяностые фунты в Сянгане не были редкостью, но их появление здесь заставило сердце юноши пропустить удар. Воздуха в легких не хватало. Раскрасневшийся, он выбрался из машины и жадно глотнул воздуха.

Гуань Инцзюнь, только что закончивший телефонный разговор, увидел это и тут же напрягся:

— Увидел труп?

Он всерьез опасался, как бы его консультант не лишился чувств.

— Нет, — Жочэнь продолжал глубоко дышать. — Там воняет жутко, я просто задерживал дыхание.

Инспектор лишь промолчал.

«Всего несколько секунд — и уже так задыхается?»

— Там действительно деньги, в фунтах, — Жочэнь прикинул сумму. — Где-то около миллиона.

Гуань Инцзюнь негромко спросил:

— Есть идеи, кто мог тебя заказать?

«Цзянь Ханьюй? Цзянь Миншань грозился отдать наследство мне, вот он и задергался? Хотя не факт. Сроки не сходятся. Водитель слышал сплетни еще в прошлом месяце. Если слухи были частью плана, то тогда Миншань еще не сидел в тюрьме, и у Ханьюя не было веского мотива»

Жочэнь нахмурился, размышляя.

«Неужели Лу Цянь? Но и у того в прошлом месяце не было причин для этого. Или на этот раз за ниточки дергает кто-то третий?»

Заказчик действует крайне осторожно. Видимо, придется наведаться в тот бар.

Пока он был погружен в свои мысли, ночную тишину прорезал вой сирен. Группа С из Отдела по расследованию особо тяжких преступлений прибыла на место в считанные минуты.

Гуань Инцзюнь убрал пистолет в кобуру и мазнул взглядом по прибывшим:

— Ты-то здесь что забыл?

Чэнь Цзиньцай нагло усмехнулся:

— Суперинтендант Линь прислала.

Чэнь Цзиньцай был в высоких черных армейских ботинках, в которые были заправлены штанины тактических брюк. Он в пару шагов преодолел расстояние до Жочэня:

— Консультант Цзянь, а вы сильны! Вышли поужинать — и раскрыли дело?

Жочэнь пожал ему руку:

— Это не я ищу дела, а дела ищут меня.

Чэнь Цзиньцай обернулся к своим людям:

— Осмотрите машину.

Затем он снова повернулся к юноше, сияя улыбкой:

— Раз дела сами идут к вам в руки, значит, и показатели раскрываемости тоже? У вас потрясающее везение и острый ум. Не хотите перейти ко мне в группу?

Он горделиво выпятил грудь:

— Я тоже бывший сотрудник Бюро криминальной разведки, старший коллега этого Гуань Инцзюня. Два года работал под прикрытием в финансовом синдикате, накрыл крупную сеть торговцев людьми. Звание у меня такое же, как у Сэра Гуаня, и зарплата не меньше. Могу отдавать тебе половину.

Чэнь Цзиньцай вроде бы понизил голос, но на деле проорал так, что слышно было на всю улицу:

— И характер у меня золотой, я на тебя ворчать не стану!

Терпение инспектора Гуаня лопнуло. Можно было подумать, он сам когда-то позволял себе дурное отношение к Жочэню.

— Этот тип — серийный убийца и наркоман. Сегодняшний успех я отдаю тебе только потому, что мои люди в отпуске. Иначе ты бы и близко не подошел.

Чэнь Цзиньцай уловил раздражение в голосе коллеги и многозначительно ухмыльнулся:

— Мне всё равно придется из-за этого дела работать сверхурочно. Когда закроем, отдадим вашей Группе А половину премии, а свою долю я лично вручу нашему консультанту. Он ведь наш маленький бог богатства, верно? Негоже только тебе подношения делать. У нас в холле

управления стоит статуя Гуань-гуна, так ей все десять групп поклоняются. Сэр Гуань, не жадничайте.

Посреди зимы Жочэнь, зажатый между двумя рослыми бывшими агентами, почувствовал, как на лбу выступает пот.

— Чэнь Цзиньцай, я не слишком нуждаюсь в деньгах.

Уголок губ Гуань Инцзюня удовлетворенно дернулся.

— Но вот Группе А они не помешают, — добавил Жочэнь. — Делитесь с ними.

Улыбка сошла с лица инспектора Гуаня, а Чэнь Цзиньцай расхохотался в голос:

— А ты парень с юмором!

Настоящий талисман полиции, «маленький карп кои», приносящий удачу. Несмотря на знакомство с Гуань Инцзюнем, юноша не стал открыто вставать на его сторону, а ответил так изыщно, что никого не обидел.

Собеседник хлопнул инспектора по плечу:

— Всё, я окончательно загорелся. Сэр Гуань, уступите его мне.

Гуань Инцзюнь резким движением сбросил его руку:

— Поздно. Я везу его домой.

Он ледяным тоном отдавал распоряжения:

— Всю ключевую информацию Жочэнь уже вытряс. Будет лучше, если ты закроешь дело до утра.

Чэнь Цзиньцай фыркнул:

— Мои ребята не зря свой хлеб едят. Мы все из убойного отдела, никто не хуже других.

Он достал ключи от машины и начал крутить их на пальце.

— Консультант Цзянь, может, поедете со мной? Я подброшу.

Жочэнь замаялся. Откуда у офицера Чэня столько энтузиазма? Его напор начинал пугать.

Гуань Инцзюнь молниеносным движением перехватил ключи:

— Мы живем вместе. Мне по пути.

«Цзянь Жочэнь хоть и юн, но таланта ему не занимать: он притягивает к себе либо преступников, либо полицейских, желающих его переманить. Это небезопасно, нужно держать его поближе»

Хмель окончательно выветрился из головы инспектора. Он приобнял юношу за плечо и бросил Чэнь Цзиньцаю:

— Этот подозреваемый получил заказ. Кто-то хочет убрать Жочэня. Я съезжу в тот бар, о котором он говорил. Машину мы забираем.

Услышав о серьезности ситуации, Чэнь Цзиньцай перестал паясничать и кивнул:

— Идет.

Жочэнь улыбнулся на прощание:

— Спасибо, сэр Чэ...

Договорить он не успел: Гуань Инцзюнь буквально развернул его и запихнул в машину. Обернувшись к коллеге, инспектор добавил:

— Брат Чэнь, дело я тебе отдал. Теперь и лавры, и шишки — всё твоё.

Тот опешил. Последний раз Гуань Инцзюнь называл его «братом», когда они еще учились в академии и Инцзюнь подставил его, заставив в одиночку отдуваться за их общую проказу. Что это значило на этот раз?

Не успел Чэнь Цзиньцай спросить, как Гуань Инцзюнь рванул с места.

Машина резко дернулась, вдавливая пассажира в кресло. Жочэнь на секунду замер от неожиданности, а потом закричал:

— Стой, стой! Я забыл отдать ему диктофон!

<http://bllate.org/book/15833/1436104>